Н. Г. Зарандия, Э. А. Паин

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА (на примере грузинского сельского жилища)

В новой редакции Программы КПСС ставится задача «развития социалистической по содержанию, многообразной по национальным формам, интернационалистской по духу единой культуры советского народа на базе лучших достижений и самобытных прогрессивных традиций народов СССР» [1].

В системе позитивных этнокультурных традиций важное место занимает наследие народного зодчества. В 1976 г. принят Закон СССР об охране и использовании памятников истории и культуры, в соответствии с которым охране подлежат ценные образцы народного зодчества, в том числе традиционных типов сельских жилищ [2]. Ряд видных специалистов в области архитектуры села считает целесообразным «не только физическое сохранение традиционных строений, но и развитие в новых условиях идей, заложенных в традиционных типах планировки и застройки сел» [3]. Представители разных отраслей знания отмечают многообразие современных функций народной архитектуры, подчеркивают ее эстетическое, познавательное, воспитательное значение, органичную связь с природной средой [4]. Выдвигаются предложения рассматривать в качестве памятников архитектуры не только уникальные единичные сооружения, но и целые массивы традиционных жилищ, а также некоторые сельские поселения [5].

Вместе с тем сохранение в сельской местности многочисленных образцов народного зодчества сопряжено с немалыми трудностями экономического характера. Памятники материальной культуры обычно рассредоточены на обширной территории, часть которой могла бы быть использована в сельском хозяйстве. Кроме того, эта рассредоточенность усложняет задачу обслуживания, ремонта и реставрации памятников народного зодчества, что ведет к увеличению материальных затрат. В прошлом о сельских жилищах заботились их владельцы. Теперь же, когда в большинстве районов страны, в частности в некоторых горных районах Грузии, численность сельского населения вследствие миграции в город сокращается и часть жилого фонда остается без надзора, значительную долю расходов по сохранению наиболее ценных строений должно будет взять на себя государство.

Не исключено, что некоторые экономисты могут выразить сомнение в своевременности самой постановки вопроса о сохранении многочисленных образцов народного зодчества в период, когда осуществляется переход к интенсивным формам экономического развития, предусматривающим усиление режима экономии всех видов ресурсов. Однако такая точка зрения вряд ли получила бы всеобщую поддержку. Этнографы, например, могли бы аргументировать свои возражения тем, что в некоторых регионах страны, например в Урало-Поволжской историко-этнографической области, «подавляющая масса сельских жителей (от 75 до

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. М.: Политиздат, 1986, с. 44.

[2] См. Ведомости Верховного Совета СССР, № 44/1858. М., 1976, с. 628.

[3] Архитектура, районная планировка, градостроительство: обзорная информация, вып. 3. М., 1983, с. 25, 94.

[4] *Глазычев В. Л.* Памятники внутри нас.— Декор. искусство СССР, 1969, № 135, с. 16—18; *Давыдов Б. А., Домонова С. В.* Особенности развития экосистем в районе с заповедными мемориальными зонами.— В сб.: Актуальные проблемы комплексного развития регионов и преодоления социально-экономических различий между ними. Материалы конференции. Саранск, 1983, с. 113—114.

[5] *Русокомский И. К.* Села-памятники.— Памятники Отечества, 1981, № 1(3), с. 90.

95%) ... живет в домах более или менее традиционного облика»[6]. Эти дома представляют большую материальную ценность, следовательно, их сохранение и рациональное использование как раз и является одним из выражений ресурсосберегающей политики. Не случайно «реконструкция, обновление и повышение сохранности жилого фонда» рассматриваются в Программе КПСС в числе важнейших мер, направленных на ускоренное решение жилищной проблемы[7]. Но дело не только в непосредственной экономической эффективности. Главное состоит в том, что сохранение и умелое использование тех или иных этнических и региональных традиций способствуют созданию в сельских поселениях оптимального культурного климата, необходимого для развития человека,— фактора, с которым партия связывает решение всех намеченных ею задач[8].

В этой гипотетической дискуссии между этнографами и экономистами отражены, на наш взгляд, реальные проблемы, связанные с сохранением сельских поселений — наследия народного зодчества. Действительно, сложилось некоторое противоречие между потребностью сбережения широкого круга позитивных явлений традиционной культуры и ресурсными ограничениями общества. Это объективно существующее противоречие стимулирует поиск новых форм охраны памятников материальной культуры и прежде всего таких, которые сопряжены с разнообразными видами практического использования последних[9].

Возможность сохранения наиболее массового вида народного зодчества — традиционных сельских жилищ — станет реальностью только в том случае, если само население будет заинтересовано в использовании этих жилищ и возьмет на себя основную часть забот по их ремонту и реставрации. Однако известно, что в некоторых историко-культурных регионах сельские жители отдают предпочтение домам современного типа, и именно этим во многом объясняется сравнительно слабая сохранность здесь традиционного жилища. Экономические, социальные и экологические факторы способствуют динамике традиционной материальной культуры, преломляясь через сознание человека. Поэтому изучение потребностей и интересов сельских жителей в сфере использования традиционных жилищ является одной из важнейших предпосылок разработки эффективных мер по сохранению этой разновидности народного зодчества.

Свою основную задачу авторы видели в том, чтобы на основе анализа отношений к традиционному жилищу трех этнографических групп грузинского этноса (месхов, сванов и тушин) выявить некоторые подходы к разработке типологии социально-психологических и этносоциальных условий, оказывающих влияние на выбор различных форм сохранения памятников народного зодчества. Эти вопросы изучались авторами главным образом на материалах статистико-социологического исследования, проведенного ЦНИИП градостроительства Госгражданстроя СССР в 1984 г. в однонациональных грузинских селах трех историко-культурных областей Грузии: Месхет-Джавахети, Сванети и Тушети[10]. В выборочную совокупность вошли два высокогорных района — Местийский (Верхняя Сванети) и часть Ахметского (Горная Тушети), а также район Южно-Грузинского нагорья — Аспиндзский (Месхети)[11].

Одной из предпосылок сохранения наследия народного зодчества является стабильное воспроизводство численности коренного населения.

В Месхет-Джавахети и Сванети в отличие от большинства горных районов Грузии численность сельских жителей за последние 20 лет воз-

---

[6] *Пименов В. В.* Народные традиции и трудовые ресурсы села (некоторые проблемы прикладной этнографии).— В кн.: Статистико-этнографические исследования в Чувашской АССР. Чебоксары, 1984, с. 13.

[7] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция, с. 40.

[8] Там же, с. 42.

[9] См. Проблемы перспективного планирования и управления в сфере художественной культуры. Материалы научно-практической конференции. М., 1979.

[10] Задачей этого исследования было изучение принципов разработки раздела «Охрана памятников истории и культуры» в проектах районной планировки.

[11] Статистические данные собирались по всем сельским населенным пунктам указанных районов, а социологический опрос проводился в выборочной совокупности сел. В Аспиндзском районе обследовано 9 сел, в Местийском — 8, в Ахметском — 6.

росла. В их составе велика доля местных уроженцев, в том числе потомственных жителей, несколько поколений предков которых жили в селах названных районов. В селах Месхети 83% опрошенных — местные уроженцы, из них 62% — потомственные жители, в селах Сванети 90% опрошенных — потомственные жители. Состав сельского населения Тушети, точнее ее высокогорной части, весьма своеобразен: из числа опрошенных лишь 29% родились в селах, где проводилось исследование. Однако и остальные считают себя местными потомственными жителями, ибо их предки — уроженцы Тушети. Сами же они либо недавно переехали на постоянное жительство в селения, некогда оставленные их предками, либо являются так называемыми «сезонными мигрантами» и значительную часть года живут в селах равнинных районов Кахети. Дело в том, что с конца XIX в. начался, а в 1930—1950-х годах значительно усилился процесс переселения тушин в Кахети. Здесь тушины разместились компактными группами в нескольких близко расположенных друг от друга селениях, главным образом в Земо Алвани и Квемо Алвани.

В настоящее время в республике ведется большая работа, направленная на освоение горных районов (Тушети, Хевсурети и др.) и создание в них условий, обеспечивающих рост численности населения и трудовых ресурсов. Особое внимание уделяется культурно-бытовому строительству, при этом учитывается заинтересованность местных жителей не только в сохранении, но и в возрождении многих черт традиционного облика сел [12]. Эти мероприятия уже дали положительные результаты — тушины, например, возвращаются в родные места, причем увеличивается численность не только сезонного, но и постоянного населения [13].

Характерно, что во всех обследованных нами историко-культурных областях сельские жители, оценивая основные достоинства своего села, первое место единодушно отвели привычной природной среде: чистый воздух, близость реки, леса, живописные окрестности и т. п. (так ответили 78% опрошенных в Месхети, 95 — в Сванети, 96% — в Тушети). На втором месте оказалась привычная социальная среда: «здесь живут родные и близкие» (66% опрошенных в Месхети, 92 — в Сванети, 83% — в Тушети). Третье место отдано традиционной материальной среде: «в селе сохранились своеобразная, присущая только этим местам архитектура», «памятники истории и культуры» (64% опрошенных в Месхети, 87 — в Сванети и 67% — в Тушети).

Оценка экономических и современных культурно-бытовых условий в селах весьма показательна; жители относят к числу достоинств эти условия реже, чем экологические и традиционные социально-культурные. Кроме того, респонденты менее единодушны в выборе приоритетов в сфере экономических условий. Так, к числу достоинств села большинство опрошенных в Месхети (58—60%) отнесли «возможность заниматься любимым трудом» и «хорошие заработки»; в Сванети (78%) — «хорошие приусадебные участки, большое хозяйство». В Тушети же более половины опрошенных (52%) отрицательно оценили все перечисленные в анкете экономические характеристики своих сел (выбор мест приложения труда, условия труда, размер заработков, условия ведения личного подсобного хозяйства и т. п.). Во всех обследованных районах, и особенно в Тушети, бóльшая часть опрошенных (свыше 75%) выразила неудовлетворенность культурно-бытовым обслуживанием на селе.

Надо сказать, что результаты нашего исследования и социологических исследований, проведенных в ряде регионов страны, в какой-то мере совпадают. Так, большинство опрошенных жителей сибирских сел в число достоинств сельской жизни включили природные условия, возможность ведения личного хозяйства, покой, привычные отношения между

---

[12] В горах людям жить.— Заря Востока, 1984, 21 июня; В горы возвращаются горцы — максимум заботы о них.— Там же, 1984, 29 июня.

[13] Из 42 сел Горной Тушети 20 обитаемы лишь сезонно, 13 — в течение всего года, 9 пока не заселены.

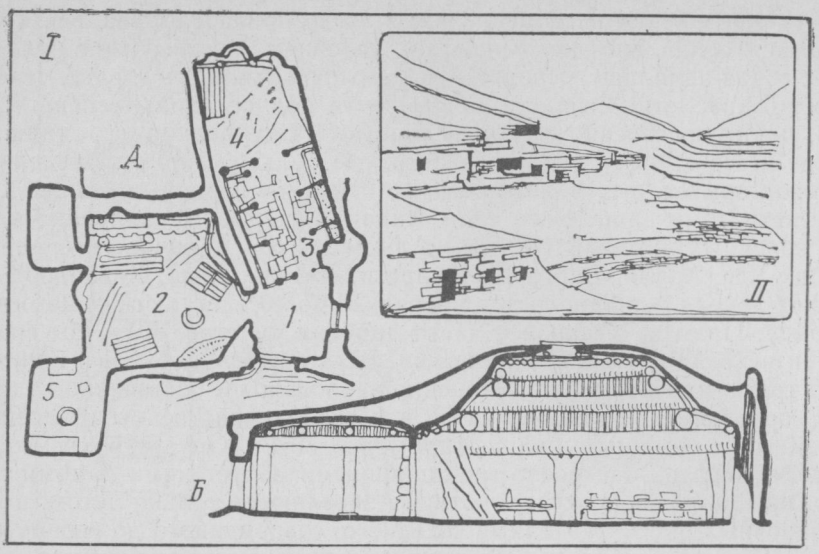

Рис. 1. Месхети. *I*. Дарбазный жилищно-хозяйственный комплекс в с. Хизабавра (рис. 1960-х годов). *А* — план комплекса: *1* — передняя, *2* — главное жилое помещение, *3* — хлев, *4* — жилая комната, *5* — пекарня; *Б* — разрез с показом венцеобразного перекрытия. *II*. Общий вид села Зеда Тмогви (рис. 1984 г.)

людьми, а в число недостатков — бытовое обслуживание[14]. Распределение оценок примерно то же, что и в изучаемом нами регионе. И это вполне объяснимо. Сельские жители во всех регионах страны обычно оценивают те или иные стороны своей жизни путем сопоставления их с городскими. При таком сравнении современные экономические и культурно-бытовые условия села явно уступают городским, а многие традиционно-сельские характеристики проявляют сравнительно высокую конкурентоспособность. Разумеется, благоприятная природная среда и сохраняющиеся позитивные традиции при плохом снабжении и неудовлетворительном бытовом обслуживании зачастую не могут удержать в селе жителей, особенно молодежь. Однако представляется справедливым и то, что с утратой некоторых традиционно-сельских культурных ценностей чрезмерный отток населения из сел нельзя будет остановить никакими мерами по улучшению обслуживания.

В статье мы рассматриваем три типа традиционных сельских жилищ: месхетские дарбази, сванские башенные комплексы и тушинские дома-крепости.

Месхетские дарбази представляют полуподземный жилищно-хозяйственный комплекс, включающий жилое помещение со ступенчато-венцеобразным перекрытием (собственно дарбази) и хозяйственные помещения различного назначения — кладовые, пекарню, хлев и т. п.[15] При необходимости (например, в связи с появлением новых видов бытовой деятельности) дарбазные комплексы могли дополняться новыми специализированными помещениями. Дарбази располагаются террасами по склонам гор. Тесно прижатые друг к другу и к склонам, отдельные дарбази и месхетские поселения в целом составляют как бы часть горного ландшафта (рис. 1). Отмеченная особенность планировки традиционных месхетских сел во многом диктовалась соображениями обороны: сливаясь с горным ландшафтом, они были почти незаметны для врагов. Благодаря своей вариативности, простоте конструктивной основы, дар-

[14] *Рывкина Р. В.* Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979, с. 334—335.

[15] См.: *Чиковани Т. И.* Классификация и генезис закавказского жилища со ступенчато-венцеобразным перекрытием.— В кн.: Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв. М.: Наука, 1971, вып. 1, с. 35—79; *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н.* Бытовая культура Грузии XIX—XX веков: традиции и инновации. М.: Наука, 1982, с. 38.

бази на протяжении нескольких веков легко приспосабливались к изменяющимся социально-экономическим условиям, поэтому они вплоть до 1930-х годов являлись господствующим типом жилищ в горных селениях Месхет-Джавахети. Сейчас дарбази почти полностью вытеснены каменными, преимущественно двухэтажными домами равнинного типа. Это прежде всего относится к Джавахети, где большую часть населения составляют армяне, переселившиеся из Турции в первой половине XIX в. В Месхети дома дарбазного типа сохранились преимущественно в селениях коренных жителей (месхов) Адигенского и Аспиндзского районов. В селах Уде, Арали, Варгави, Чобарети, Дзвели, Саро, Хизабавра и некоторых других дарбази составляют от 20 до 40% существующего жилого фонда. Правда, о большей части дарбази уместнее было бы сказать, что они некогда служили жилищами. В Аспиндзском районе, например, около трети всех дарбази совершенно заброшены и постепенно разрушаются; остальные используются в качестве хозяйственных помещений (55—60%) и сезонных жилищ (примерно 30%). Опустевшее село Зеда Тмогви полностью застроено традиционными месхетскими домами с плоскими крышами (*ода сахли*), которые заселяются только летом, в период уборочных работ, жителями соседнего, современного по своему облику, села Накалакеви.

Сванский жилищно-хозяйственный комплекс включал, как правило, три типовых элемента: высокую башню, выполнявшую оборонные функции (иногда две — три башни), жилой дом (обычно двух-, реже трех- или четырехэтажный) и обнесенный каменной оградой двор с хозяйственными постройками[16]. В 1920-х годах начался интенсивный процесс трансформации традиционных сванских жилищ, охвативший к началу 1930-х годов даже самые высокогорные сванские общества (хеви). К традиционному жилищу пристраивали деревянные галереи, в комнатах делали дощатые полы и потолки, большие застекленные окна, камины[17]. В послевоенные годы, особенно в 1960—1980-е, трансформация сванского комплекса проявляется не столько в перестройке его жилой части, сколько в возведении рядом с традиционными современных жилищ, напоминающих дома равнинного типа (рис. 2). Даже в селениях Верхней Сванети современные дома составляют сейчас свыше 60% жилого фонда. Из элементов традиционного сванского жилого комплекса лучше всего сохранились башни. По нашим данным, в Местийском районе насчитывается около 300 башен, часть которых отреставрирована или восстановлена самими жителями. В то же время большинство традиционных жилищ находится в довольно запущенном состоянии. В Сванети 68% опрошенных указали, что они используют традиционные жилища преимущественно как подсобные помещения. В эту же группу мы включили ответы и тех, кто эпизодически сдает такие жилища в наем отдыхающим или туристам (17% опрошенных). Лишь 25% респондентов постоянно живут в традиционных, но значительно реконструированных жилищах. В Сванети нередки случаи аренды или приобретения государственными организациями частных жилых комплексов, которые переоборудуются под небольшие гостиницы, дома отдыха, дома творчества. Так, уже функционирует Дом творчества архитекторов в с. Ипари. Ведутся работы по приспособлению жилых комплексов под научные базы Академии наук и Управления геологии Грузинской ССР. Музеем стал жилой комплекс фамилии Хергиани в с. Лехтаги.

Тушинские дома-крепости (*«чардахиани-сахли»*)[18] — один из ярких образцов народной башенной архитектуры. К концу XIX в. основной их разновидностью был четырехэтажный дом с двускатной крышей. Строительным материалом, для кладки стен и для покрытия, служили природные шиферные плиты. Первый этаж использовался для содержания ско-

---

[16] *Джандиери М. И., Лежава Г. И.* Народная башенная архитектура. М.: Стройиздат, 1976; *Калдани А. М.* Жилые комплексы Сванети. Тбилиси, 1974; *Робакидзе А. И.* Сванети. I. Тбилиси: Мецниереба, 1984.

[17] *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н.* Указ. раб., с. 43—44.

[18] См. *Джандиери М. И., Лежава Г. И.* Указ. раб., с. 5.

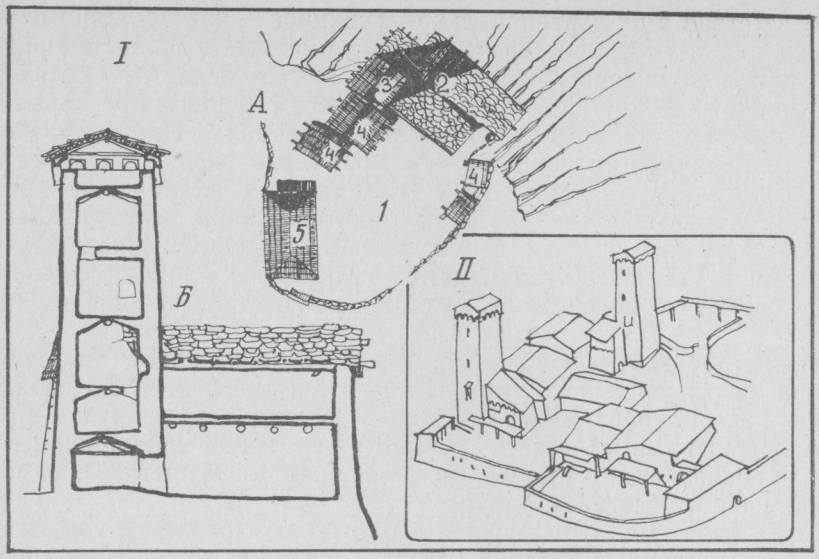

Рис. 2. Сванети. *I*. Сванский жилой комплекс в с. Ипари (рис. 1984 г.). *А* — план комплекса: *1* — двор, *2* — традиционное жилище, *3* — башня, *4* — хозяйственные постройки, *5* — новое жилое здание равнинного типа; *Б* — разрез башни. *II*. Общий вид сванского жилого комплекса в с. Лехтаги (рис. 1970-х годов)

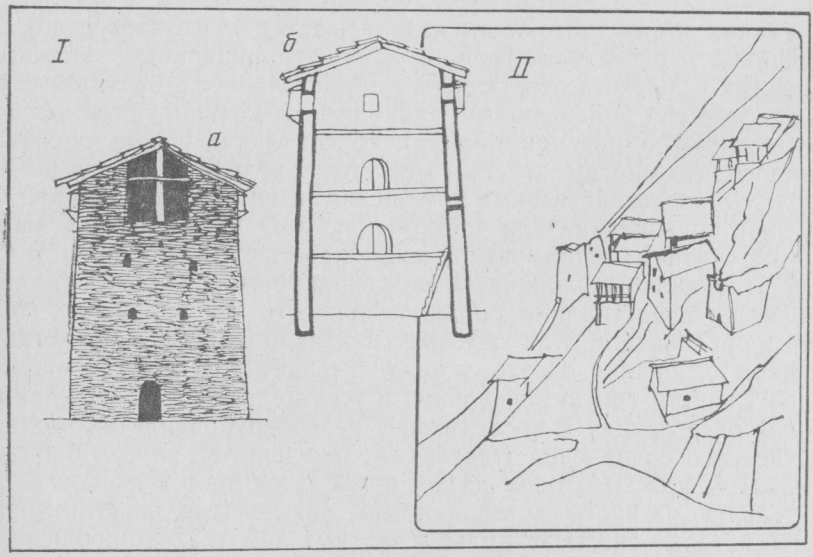

Рис. 3. Тушети. *I*. Дом-крепость из с. Чиго (рис. 1930-х годов): *а* — фасад, *б* — разрез. *II*. Общий вид части села Дочу (рис. 1984 г.)

та, второй и третий — как жилые помещения, четвертый этаж выполнял оборонные функции (рис. 3) [19]. С 1930-х годов началось строительство домов нового типа, однако подавляющее большинство тушин продолжало жить в традиционных домах, постепенно их переделывая. Разбирали четвертый, оборонный, а иногда и третий этажи. Оставшиеся три (или два) этажа перекрывали традиционным способом. Вместо бойниц пробивали окна; пристраивали деревянные лестницы, навесы, террасы [20]. Таким образом, дома-крепости трансформировались в дома с крытой террасой. Этот тип жилища сельские жители тоже считают традиционным. Дома, сохраняющие в той или иной степени традиционный облик, составляют в селах Тушети свыше 80% жилого фонда. Все они используются

[19] *Макалатия С. И.* Тушети. Тбилиси, 1983, с. 139—142 (на груз. яз.).
[20] Там же.

в соответствии с их первоначальной функцией — как постоянные или сезонные жилища. Тушины, возвращаясь в горы, либо полностью реставрируют ранее заброшенные жилища, либо, как это делается в селах Бочорма, Хисо и ряде других, возводят на старом фундаменте новые дома, используя традиционные строительные материалы. При этом, как правило, сохраняются пропорции и основные черты внешнего облика традиционных жилищ. Сохраняется и традиционная планировка тушинских селений. Характерно, что тушины заинтересованы в возрождении не только своих жилищ и поселений, но и традиционных локальных систем расселения. Так, они высказываются за передачу функций центров сельских Советов тем поселениям, которые выполняли их в прошлом (до 60-х годов) [21].

Таким образом, современные формы использования традиционных жилищ (в основном того типа, который сложился в 1930-х годах) различны у рассматриваемых нами этнографических групп грузин. Бóльшая часть опрошенных в Месхети и Сванети использует традиционные жилища как подсобные хозяйственные помещения, а в Тушети — как постоянные и сезонные (летние) жилища.

Судя по результатам опроса, в ближайшем будущем использование домов традиционных типов в качестве жилища может еще больше сократиться в Месхети (лишь 23% опрошенных хотели бы жить в таких домах, и то при условии их существенной перестройки), значительно возрасти в Сванети (64% опрошенных согласны жить в традиционных по внешнему облику домах при условии их благоустройства) и практически не измениться в Тушети (80% опрошенных готовы и в дальнейшем жить в таких домах, но тоже высказались за их благоустройство).

Оценивая перспективы использования традиционных жилищ, 45% опрошенных в Месхети ответили, что дарбази могут в будущем служить лишь подсобными помещениями; такие ответы мотивируются в основном представлением о нереалистичности других форм использования. Так, выяснилось, что многим жителям месхетских селений дарбази не так уж необходимы как хозяйственные помещения, и они охотно продали бы их какой-либо организации или частному лицу. Однако бóльшая часть опрошенных считает маловероятной возможность такой продажи. В Сванети, напротив, значительная часть населения убеждена, что их традиционные жилища представляют большую ценность для различных государственных организаций. Как уже было показано, подобные представления не лишены основания. Поэтому неудивительно, что 73% опрошенных в Верхней Сванети считают реальной и желательной продажу или сдачу своих домов в аренду и последующее переоборудование их под здания общественного назначения (гостиницы, пансионаты, клубы, библиотеки, кинозалы). С каждым годом растет поток туристов в Верхнюю Сванети. Значительную их часть составляют так называемые неорганизованные туристы, которые снимают жилье у частных лиц, и 22% опрошенных хотели бы сдавать свои жилища туристам на небольшой срок.

Из рассматриваемых этнографических групп тушины, на наш взгляд, в наибольшей мере ориентированы на сохранение и возрождение традиционных жилищ. Отношение сванов неоднозначно: они сохраняют и отчасти реставрируют один из элементов традиционного жилого комплекса — башню и сравнительно мало внимания уделяют жилым помещениям. Месхи меньше других ориентированы на сохранение традиционных жилищ в будущем. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что 30% опрошенных в Месхети не проявили интереса ни к одной из возможных форм использования в будущем традиционных жилищ.

Выяснение причин, обусловивших различия в отношении рассматриваемых этнографических групп грузин к традиционным типам жилищ, требует проведения дополнительного исследования. Пока можно высказать лишь предварительные, гипотетические соображения по некоторым аспектам этого вопроса.

---

[21] В горах людям жить.— Заря Востока, 1984, 21 июня.

Исследование еще раз подтвердило, что в высокогорных районах (Тушети и Сванети) в большей мере, чем в районах нагорья (Месхети), сохраняются элементы традиционной культуры. Вероятно, географический фактор, в прошлом существенно влиявший на формирование региональных и этнических особенностей культуры, и теперь не утратил своего значения.

При изучении причин отмеченных различий целесообразно, на наш взгляд, учитывать и немаловажный фактор престижности различных типов жилищ. Сельские жители определяют достоинства и недостатки традиционных домов сравнением их с современными. Эталоном современного сельского жилища в большинстве районов Грузии является двухэтажный дом равнинного или, как его еще называют, «кахетинского» типа[22], во многом напоминающий индивидуальное городское жилище.

Из рассматриваемых традиционных типов жилищ менее других соответствуют престижному образцу месхетские дарбази, но в условиях Месхети они имеют и некоторые объективные преимущества по сравнению с ним. Прежде всего дарбази намного дешевле, в их строительстве рационально используются недорогие местные строительные материалы. Кроме того, конструктивные особенности дарбази, например венцеобразные перекрытия главного жилого помещения, обеспечивают хорошую вентиляцию и теплоизоляцию, достаточное и равномерное освещение. Дарбази прекрасно приспособлены к экологическим условиям горных районов Месхети. Место для их строительства выбиралось на сухих горных склонах, благоприятных для здоровья человека и в то же время непригодных для земледелия. Таким образом, традиционная застройка месхетских поселений способствовала самому экономному для данного региона использованию земель, в том числе пахотных. Однако перечисленные достоинства традиционного месхетского жилища, видимо, менее значимы для местного населения, чем соответствие жилища престижным образцам. По нашим наблюдениям, потребности местных жителей в современных коммунальных удобствах весьма скромны: нередко в современном жилище используются традиционные виды канализационных систем и водоснабжения, что в значительной мере обесценивает его объективные достоинства. Вероятно, сельских жителей-месхов привлекают не столько утилитарные качества новых жилищ, сколько их высокая престижность. Даже сравнительно малообеспеченные семьи ориентируются на строительство современных двухэтажных домов, мотивируя это желанием «не отстать от других».

Возможно, бо́льшую жизнеспособность башенной народной архитектуры (сванских жилых комплексов и тушинских домов-крепостей) по сравнению с полуподземным типом жилищ (месхетскими дарбази) можно объяснить тем обстоятельством, что первые не только служили целям обороны, но и были символом социального престижа их владельцев[23]. Месхетские же дарбази, на наш взгляд, не имели престижно-символических функций, либо эти функции были очень слабо выражены. Различные образцы дарбази практически лишены внешних индивидуальных особенностей. Для того чтобы выполнять функции «маскирующейся обороны», дарбази должны были быть незаметны для врагов. Эта «незаметность», отсутствие индивидуальной выразительности домов в известной мере препятствуют их сохранению теперь.

В современных условиях отношение сельских жителей к традиционному жилищу в значительной мере формируется под влиянием «внешнего» фактора — растущего интереса горожан к образцам своей традиционной культуры, сохраняющейся в сельских поселениях. Известность, популярность различных сельских районов у горожан-туристов неодинакова, поэтому и мера воздействия указанного фактора в каждом из интересующих нас районов различна.

---

[22] *Волкова Н. Г., Джавахишвили Г. Н.* Указ. раб., с. 54.
[23] См. *Робакидзе А. И.* Указ. раб., с. 32.

Сванские башни имеют широкую, пожалуй, всемирную известность, которая повышает ценность традиционных жилищ в глазах сельского населения [24].

В последнее время средства массовой информации уделяют большое внимание Тушети. Возможно, этим объясняется повышение интереса горожан к архитектурно-историческим достопримечательностям этой весьма своеобразной части Грузии.

Районы Месхет-Джавахети также достаточно освоены туристами, однако объектом их внимания в основном является ансамбль пещерного поселения Вардзиа. Традиционные месхетские жилища — образцы народного зодчества — почти неизвестны за пределами края. Не случайно местные жители удивлялись тому, что участники нашей экспедиции знали о существовании дарбазных комплексов в том или ином поселении. Такая реакция совершенно нехарактерна не только для жителей Сванети, но и для менее освоенной туристами Тушети.

Более интенсивный, чем в других рассматриваемых историко-культурных областях, процесс трансформации традиционной материальной культуры грузин Месхет-Джавахети во многом объясняется историей этого края: в течение длительного времени он развивался в особых политических условиях, подвергался отуречиванию и исламизации. Влияет, разумеется, и то обстоятельство, что месхи составляют меньшинство населения Месхет-Джавахети.

Комплекс специфических факторов обусловил высокую ориентацию тушин на сохранение элементов традиционной материальной культуры. Хотелось бы выделить два основных, на наш взгляд, фактора: экономическую необходимость (в связи с возвращением людей на постоянное или сезонное жительство в ранее заброшенные селения) максимально полного использования имеющегося жилого фонда и психологическую потребность в сохранении всего круга традиционных явлений, связывавшихся в сознании тушин с представлением о родной земле. В системе таких явлений-символов важную роль играют традиционные жилища.

Под влиянием многих факторов, требующих особого изучения, в рассматриваемых нами историко-культурных областях Грузии сложились разные предпосылки сохранения и использования традиционных типов жилищ. Наиболее остры и сложны проблемы сохранения наследия народного зодчества в Месхет-Джавахети. Как уже отмечалось, лишь немногие из опрошенных хотели бы в будущем жить в домах традиционного типа. Поэтому индивидуальные вложения населения составят, видимо, крайне незначительную часть тех средств, которые необходимы для реставрации и реконструкции образцов народного зодчества. В этом случае мероприятия по охране памятников могут потребовать значительных государственных ассигнований.

Прежде всего необходимо взять под охрану государства наиболее ценные образцы дарбазных комплексов, такие, как дарбази фамилии Зедгенидзе в с. Чобарети, Асканидзе в с. Саро, комплекс в с. Арали и в ряде других сел Аспиндзского и Адигенского районов [25]. Целесообразно также рассмотреть вопрос о возможности превращения в музейный комплекс всего селения Зеда Тмогви, единственного в своем роде, ибо в нем полностью сохранились традиционная для месхетских сел застройка и планировка.

В селах Саро, Дзвели, Чобарети и Хизабавра Аспиндзского района большая, чем в других месхетских селениях, часть жителей (30—35%)

---

[24] В Сванети 85% опрошенных указали, что башенная часть жилого комплекса является памятником истории, из них 62% — отнесли к числу памятников и жилую часть комплекса. Дифференцированная оценка различных элементов традиционного жилого комплекса в какой-то мере отражает то обстоятельство, что туристы основное внимание уделяют именно башням.

[25] Такой опыт уже есть. Например, дарбазный комплекс из Ахалцихе перенесен в Тбилисский музей под открытым небом. Однако оторванный от своего экологического и социокультурного окружения, он в значительной мере теряет эстетическую и познавательную ценность. Значительно больший эффект дали бы различные формы охраны памятников народной архитектуры в естественном окружении.

заинтересована в использовании дарбази в качестве постоянных жилищ, но при условии их реконструкции за счет государственных и колхозных средств. Исходя из пожеланий жителей этих сел, реконструкция дарбази должна включать ремонт или замену деревянных перекрытий, их надежную гидроизоляцию, а также оснащение жилищ необходимыми современными удобствами.

В селах Саро и Чобарети, многие жители которых сохраняют традиции ковроткачества, 40% опрошенных высказались за преобразование традиционных жилищ в мастерские народных промыслов. В целом по Месхети такая ориентация характерна для 19% опрошенных.

Практически во всех селах Месхети значительная часть дарбази может быть приспособлена под здания культурно-бытового назначения (библиотеки, клубы, медпункты, приемные пункты бытового обслуживания и т. д.). Вполне реальна перспектива использования дарбази для различных видов обслуживания туристов. Характерно, что почти $^3/_4$ опрошенных в Месхети (больше, чем в других обследованных районах) хотели бы, чтобы их села были включены в туристические маршруты. Жители месхетских сел связывают с развитием туризма такие желательные для них изменения, как улучшение транспортных связей с городом, благоустройство сел, а также получение интересной, по их мнению, и хорошо оплачиваемой работы в сфере туризма.

Осуществление комплекса мероприятий по сохранению, реконструкции и переоборудованию традиционных жилищ (дарбази) потребует значительных капиталовложений. Однако эти затраты, на наш взгляд, оправданы, поскольку способствуют повышению уровня удовлетворенности местного населения условиями жизни и закреплению его в горных районах. Не менее существенны экономические последствия сохранения своеобразного культурного ландшафта сельских районов Месхети, прежде всего как предпосылки развития туризма — одной из самых рентабельных отраслей экономики.

Иначе обстоит дело с наследием народного зодчества в Сванети. Здесь сами жители уделяют большое внимание сохранению традиционного культурного ландшафта, прилагают усилия и затрачивают собственные материальные средства на поддержание одного из элементов традиционного жилого комплекса — башен. Не противоречат мнению специалистов (архитекторов, искусствоведов и др.) представления сельских жителей о возможности приспособления пустующих или используемых лишь в хозяйственных целях традиционных жилищ под здания общественного назначения. Институтом Грузгипрогорстрой уже разработаны проекты приспособления сванских башенных комплексов под гостиницы, культурно-бытовые и просветительские учреждения (рис. 4). Жители Сванети весьма благожелательно относятся к перспективам развития туризма: 69% опрошенных высказались за включение их сел в туристические маршруты.

Вместе с тем включение сел в туристические комплексы и переоборудование традиционных жилищ под здания общественного назначения не решают полностью проблемы сохранения многочисленных ценных образцов сванской народной архитектуры. В селах, как известно, преобладают не общественные, а жилые строения, поэтому если не будет приостановлен процесс вытеснения традиционных жилищ новыми, стандартными — не удастся сохранить неповторимый облик сванских селений. Как отмечалось, более половины опрошенных в Сванети согласны жить в домах традиционного типа, но с более высоким, чем в настоящее время, уровнем их благоустройства. Разработанные Институтом Грузгипрогорстрой проекты общественных зданий показывают, что технически возможно обеспечить сванские индивидуальные жилища всеми современными видами удобств, не нарушая эстетической ценности этих жилищ.

В Тушети существующие формы использования традиционных жилищ и ориентация населения на сохранение и в будущем их жилых функций в целом отвечают задачам сбережения наследия народного зодчества. Однако и здесь имеются свои проблемы. Основным строительным

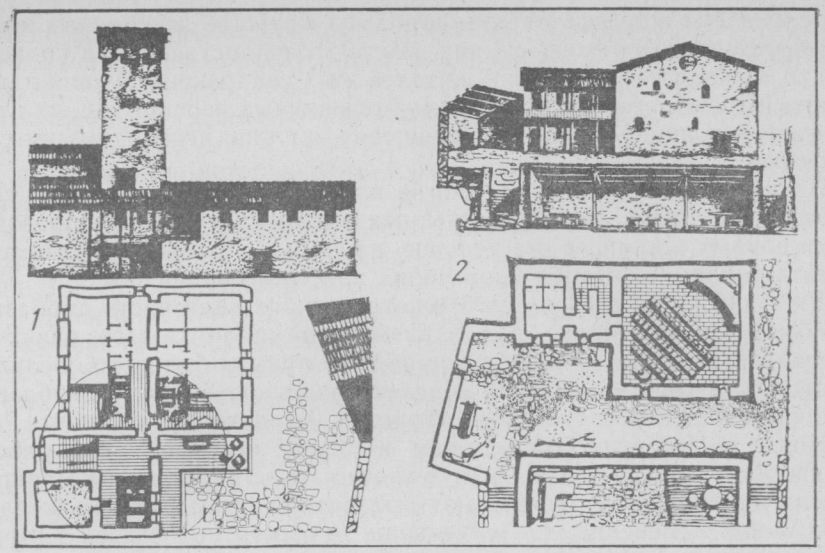

Рис. 4. Проекты приспособления сванских жилых комплексов под здания общественного назначения: *1* — проект гостиницы, *2* — проект общественного здания многоцелевого назначения с кинолекционным залом (авторы: архитекторы Г. Метревели, В. Коридзе, Т. Сирбиладзе)

материалом для сооружения традиционных тушинских жилищ служит природный шифер. Его добыча крайне трудоемка, а транспортировка из отдаленных районов обходится индивидуальным застройщикам очень дорого. Поэтому в восстанавливаемых тушинских селах традиционные строительные материалы постепенно заменяются новыми, что в известной мере нарушает своеобразный и чрезвычайно привлекательный облик тушинских сел. Опрошенные нами жители Тушети отмечают, что могли бы больше использовать местные строительные материалы при условии снижения их стоимости и улучшения снабжения ими. Для этого необходимо индустриализовать добычу шифера и обеспечить усилиями государственных организаций его доставку непосредственно в сельские поселения. Наибольшей трансформации подвергается один из конструктивных элементов традиционных тушинских зданий — кровля. Традиционный кровельный материал (природные шиферные плиты) заменяется современным (листовым железом, реже искусственным шифером). Это объясняется не только трудностями добычи и транспортировки шифера, но и некоторыми недостатками традиционной конструкции покрытия тушинских жилищ. Шиферные плиты, уложенные непосредственно на обрешетку, под воздействием собственной тяжести, а также сползающего снегового покрова сильно смещаются, между ними образуются большие зазоры. Это ведет к быстрому самопроизвольному разрушению всего покрытия. Чтобы устранить этот недостаток, необходимо внедрить в практику строительства тушинских домов новый способ укладки шиферных плит — на клеевую основу.

Осуществление указанных мероприятий способствовало бы не только сохранению самобытного облика тушинских селений, но и решению ряда общих задач, поставленных перед сельским строительством в стране. Одна из них — более широкое использование местных строительных материалов.

Своеобразие традиционно-культурного облика сел и живописный ландшафт привлекают в Тушети все больше туристов. Однако при планировании развития туризма следует учитывать весьма негативное отношение к нему местного сельского населения. В среднем 45% опрошенных высказались против включения их сел в туристические маршруты. А в селах Дикло, Дочу, Парсма, Чешо и Хисо 60—70% опрошенных негативно восприняли перспективу появления здесь многолюдных, шумных (как они считают) групп туристов. Для сравнения отметим, что в Сванети

указанная категория составила только 22%, а в Месхети — не выявлена вовсе[26]. Лишь в самом крупном из обследованных тушинских сел — районном центре Омало более половины опрошенных высказались за создание туристического комплекса, мотивируя это в основном желанием получить работу в сфере обслуживания туристов. Характерно, что во внешнем облике этого селения, а также в образе жизни его жителей в меньшей мере, чем в других тушинских селениях, проявляются традиционные черты.

Подведем некоторые итоги. На наш взгляд, примечателен тот факт, что в трех этнографических группах одного этноса проявляются весьма существенные различия в отношении к сохранению и формам использования традиционных жилищ.

Наиболее благоприятные социально-психологические предпосылки для сохранения рассматриваемых нами образцов народного зодчества сложились в Тушети, сравнительно менее благоприятные — в Сванети и неблагоприятные — в Месхет-Джавахети.

Вероятно, не только в Месхет-Джавахети наблюдается ситуация, при которой коренное население оценивает заимствованные типы жилищ более высоко, чем местные традиционные. Для таких регионов актуальна задача активизации человеческого фактора в деле сохранения наследия народной архитектуры. Однако, учитывая, что процесс изменения социально-психологической ориентации населения достаточно длителен, а задачи спасения памятников материальной культуры безотлагательны, потребуется привлечь значительные государственные ассигнования. В то же время в регионах, где ценностные ориентации сельских жителей примерно такие же, как у населения Тушети, основную часть расходов по сохранению и возрождению традиционных жилищ и поселений могут взять на себя сами сельские жители при условии, что им будет оказано содействие со стороны государственных организаций.

Результаты обследований, проведенных в Сванети и Месхети, показывают, что в некоторых регионах большой социально-экономический эффект может дать приспособление традиционных жилищ под здания общественного назначения. Опыт Сванети свидетельствует также, что памятники народного зодчества привлекают к себе все большее число туристов, а развитие в сельской местности туризма имеет не только экономическое, но и большое воспитательное значение как для городского, так и для сельского населения. В то же время на примере Тушети мы убедились, что не во всех этнокультурных регионах сельские жители заинтересованы в расширении масштабов туризма. Поэтому при определении форм использования историко-культурных ландшафтов следует учитывать не только экономические, но и этические последствия планируемых мероприятий.

Проведенные нами исследования позволяют утверждать, что сохранение памятников материальной культуры является одним из важных факторов интеграции и поддержания стабильности сельских территориальных общностей. Это обстоятельство необходимо принимать во внимание при решении задач закрепления трудовых ресурсов в сельской местности.

---

[26] Вопрос о причинах своеобразного отношения тушин к развитию туризма в их крае требует специального изучения. Пока можно сказать, что по культурному уровню тушины не уступают другим обследованным группам грузинского сельского населения. Являясь сезонными мигрантами, они хорошо знакомы с жизнью города и таких высокоурбанизированных сельских районов, как равнинная часть Кахети.